

Вырезка из газеты

ЛЕНИНСКАЯ
ПРАВДА

16 СЕН 1984

г. Петрозаводск

а. 1387

Размышления

ВОЛШЕБНАЯ СКРИПКА

Вы видели, как играют дети? Как вдохновенны их лица, выразительны жесты, любовью окружающий предмет силой их воображения превращается в нечто фантастическое.

Значит, человек рождается с чувством игры, вдохновения, с чувством театра? Откуда же тогда в театральном зале, где идет детский спектакль — порой, равнодушие, пустые глаза, стойкий скепсис? Плохой спектакль? Но рядом — полная зрительская самоотдача, сопереживание, эмоциональное слияние со сценой. Следовательно, причину нужно искать не в самом спектакле, точнее, не только в том, как театр справился со своей задачей.

Восприятие театрального спектакля детьми дошкольного и младшего школьного возраста — важная проблема. Именно в этом возрасте ребенок становится существом социальным, в нем закладываются принципиальные в общественном смысле свойства личности. Встреча с театром в это время может стать для него определяющим событием, мощным импульсом в воспитании нравственных основ. А может пройти незамеченной. С этим, к сожалению, приходится встречаться не так уж редко.

«Воспитание зрителей» — недаром все чаще употребляется это выражение. «Воспитать», то есть приумножить и развить в ребенке способность к восприятию театра. В Петрозаводске нет театра юного зрителя, поэтому эта задача ложится на плечи «взрослых» театров. Тут особенно возрастает роль контакта педагогов, родителей и работников искусства.

В Музыкальном и Русском драматическом театрах, давно практикуется система театрального абонемента. Первая ступень этой системы предназначена для детей дошкольного возраста с родителями. Здесь впервые происходит встреча ребенка с театром. И случается, что наши самые юные зрители оказываются неподготовленными к этому. Восприятие спектакля во многом зависит от того, как малыш настроен родителями или педагогами.

Некоторые родители могут сказать, что они стараются внушить самым юным зрителям: «заке» в театре не бегает, не шлепает кифлетными бумажками, не делится громко впечатлениями. После этого взрослые считают, что теперь ребенок готов к общению с искусством. Но этого мало. Нередко мы забываем доверительно рассказать детям, что театр — добрый сказочник, что ждет он от них соучастия, а не просто любознательного созерцания.

Тут многое, конечно, зависит от работников сцены.

Наши театры записали в свой актив немало удач. Среди них детская опера «Красная шапочка» М. Раухвергера, «Приключения Игната — русского солдата» Б. Кравченко, «Золушка» Н. Спадавенна, «Два клена» Е. Шварца, «Необыкновенная тайна, или Король и брадобрей» С. Пожлакова. Но как неравноценны в техническом и художественном отношении эти работы! Где-то сделан срочный ввод исполнителя («единь бы спектакль не сорвался!»), в некоторых спектаклях оформление износилось и не отвечает никаким эстетическим требованиям («детям важен сюжет, а

не тряпки»), порой работает не полный состав оркестра («дети не музыковеды!»), кое-кто из актеров играет в полсилы («дети простят...»). Найти оправдания не трудно, но имеем ли мы на это право?

Театральность спектакля, его образность, эмоциональный строй отнюдь не является «приманкой», необходимой для того, чтобы выполнить количественные показатели. Здесь есть и более глубокий аспект, связанный с воспитанием в юном зрителе художественного вкуса, культуры восприятия.

Думается, что премьеры Русского драматического театра — «Сказка о ленивых братьях», созданная на материале карельского фольклора, и Музыкального театра — «Три Ивана», написанная и постановочная по мотивам русских народных сказок — удачи этих коллективов. В спектаклях использован добротный литературный материал, над ними немало поработали интересные художники. Но отдельные удачные работы не могут заменить четкую, многолетнюю репертуарную программу, нацеленную на то, чтобы все спектакли независимо от своей тематики и жанровых особенностей, складывались в единый непрекращающийся интересный разговор с юным зрителем.

Уместно вспомнить еще раз об абонементах системы. Совершенно справедливы замечания, что не всегда в ней учтены рекомендации педагогов, порой коммерческие соображения берут верх над творческими. Иногда не продуман репертуар для данного возраста. Но это причины для того, чтобы совсем отказаться от системы, ее надо совершенствовать, развивать, дополнять.

Думается, театр может рассчитывать на подлинное внимание к себе, только сделав практикой, а не теорией слова К. С. Станиславского: «Для детей нужно играть также, как и для взрослых, только еще лучше».

Интересна практика Московского камерного театра под руководством Б. А. Порывского. В нем существует работающий детский актив, который занят и в детских, и во взрослых спектаклях. Есть в этом опыте и еще одна немаловажная сторона. Ребята — самые взыскательные критики, они непосредственны в реакциях, искренни. Постоянное общение с ними всегда на пользу делу.

Организация консультативных пунктов для руководителей детской художественной самостоятельности — еще один путь объединения усилий театра и педагогов. Было бы также хорошо, если бы студенты музыкального училища и консерватории принимали участие в беседах со зрителями перед спектаклями Музыкального театра.

В ряде театров по инициативе комсомольских организаций созданы детские коллективы — спутники. Наверное, такой балетный коллектив мог бы быть создан на базе Музыкального театра.

В. А. Сухомлинский любил повторять фразу: «Держа в руках скрипку, человек не способен совершить плохого». Задача театров, педагогов и родителей воспитать, развить в ребенке тягу к такой «волшебной» скрипке, к музыке, к театру. Ко всему прекрасному, что связано с искусством.

И. ЧИЖЕВСКАЯ,
театровед.